

Глава 48

Лу Цзинжань снова улыбнулся. «Хорошо, я рад, что тебе понравилось».

Чжоу Лэ почувствовал, что феромоны Альфа вокруг него наполнены радостью.

Он посмотрел на Лу Цзинжаня, и его брови нахмурились еще сильнее.

Лу Цзинжань нежно постучал тонким пальцем по нахмуренному лбу Чжоу Лэ. «Что с твоим лицом?»

Чжоу Лэ опустил взгляд. «Это ничего...»

Лу Цзинжань спросил: «Ты все еще собираешься увидеть дядю Чжоу позже?»

Чжоу Лэ ответил: «Не сегодня. Мне нужно сделать домашнее задание сегодня вечером».

Учитель математики строго приказал проверить домашнюю работу завтра. Если она не будет сделана, ученикам придется стоять в конце класса целую неделю.

«О, — Лу Цзинжань поднял бровь. — Я и не думал, что ты вообще слушаешь Старого Тана».

«...»

Это немного смутило Чжоу Лэ. Когда дело касалось математики, его учитель математики всегда уделял ему «особое внимание».

Но не в этот раз. Мысль о том, чтобы стоять в конце класса целую неделю, была невыносима для Чжоу Лэ.

Поэтому ему пришлось сегодня вечером закончить домашнее задание.

Лу Цзинжань кивнул: «Хорошо, если тебе нужна помощь, я помогу тебе».

?

Чем можно было помочь?

Разве это не было просто копированием ответов?

Чжоу Лэ все спланировал, но, к его удивлению, Лу Цзинжань фактически начал объяснять ему проблемы и даже включил видеозвонок, чтобы обсудить ключевые концепции из первого блока.

Под конец Чжоу Лэ захотелось спать, но он изо всех сил старался не показывать этого слишком явно.

Он заставил себя открыть глаза, стараясь не задремать слишком явно.

Лу Цзинжань заметил, но ничего не сказал, наблюдая за Чжоу Лэ в его сонном состоянии. Его незащитный взгляд дал Альфе глубокое чувство удовлетворения.

На видеокadre Лу Цзинжань наблюдал, как его веки постепенно опускались, и каждый раз, когда Чжоу Лэ снова их открывал, на его лице появлялось то же мягкое, ошеломленное выражение.

Это напомнило ему выражение лица Чжоу Лэ, когда они впервые поцеловались, — тот взгляд полной потерянности.

Голос Лу Цзинжана замедлился, когда он открыто восхищался Чжоу Лэ, его взгляд дюйм за дюймом блуждал по его лицу.

Может быть, это было из-за того, что приближался его период восприимчивости, но он не мог контролировать свои чувства. Если бы Чжоу Лэ открыл глаза прямо сейчас, он увидел бы взгляд, наполненный такой сильной тоской, что она была почти осязаемой.

«Чжоу Лэ».

«...Хмм?» — неопределенно ответил Чжоу Лэ, заставив себя чуть-чуть приоткрыть глаза.

«Давайте в эти выходные вместе пойдем по магазинам».

«...Мм».

—

Выходные.

Сидя в машине Лу Цзинжана, Чжоу Лэ был в растерянности.

Что происходит?!!

Почему он согласился пойти за покупками с Лу Цзинжанем в эти выходные?! Зачем?!!!

Ум Чжоу Лэ метался от восклицаний, но он ясно помнил тот день. Он был слишком сонным, не мог толком расслышать, что говорилось, и думал, что Лу Цзинжань все еще объясняет проблемы. Он просто кивнул, не подумав, и вот они.

Ключевым моментом было —

«Эм... Староста, почему я сегодня не видел Чэнь Наня и Шэн Цяня? Они что, не придут?»

«Нет, сегодня нас только двое».

Чжоу Лэ остановился как вкопанный, повторяя: «Только... мы двое?»

«Да». Лу Цзинжань посмотрел на него так, словно это было самой естественной вещью в мире.
«В чем дело, это проблема?»

Чжоу Лэ хотел пнуть себя сонного от той ночи. «Конечно, нет. Все в порядке, правда».

Увидев выражение лица Чжоу Лэ, Лу Цзинжань не смог сдержать смеха.

Да, он сделал это намеренно, иначе Чжоу Лэ никогда бы не согласился выйти с ним на свидание.

Но он больше ничего не мог с собой поделать.

Он хотел быть к нему ближе, пойти на свидание, иметь воспоминания, которые принадлежали бы только им двоим.

Период восприимчивости Альфы очень хрупкий, он наполнен потребностью в близости, даже если она иррациональна, но также и потребностью в утешении.

Ему нужен был Чжоу Лэ рядом с собой, где он мог бы видеть и прикасаться к нему, чувствовать слабое присутствие его феромонов, чувствовать покой.

«Давай купим одежду. Ты сможешь мне выбрать, какая из них будет хорошо смотреться», — предложил Лу Цзинжань.

Чжоу Лэ был удивлен. «? Конечно, но... у меня не самое лучшее чувство моды, староста класса. Может, нам стоит позвонить Чэнь Наню и остальным...»

«Пойдем, прямо впереди есть торговый центр», — прервал его Лу Цзинжань.

Чжоу Лэ думал, что его роль сегодня — просто следовать за Лу Цзинжанем, как маленький помощник, носить одежду и т. д. Но на самом деле Лу Цзинжань привел с собой помощника, поэтому работа Чжоу Лэ заключалась в том, чтобы просто смотреть, как он примеряет одежду.

Продавец даже проводил его до удобного дивана и предложил ему чай, отчего Чжоу Лэ почувствовал себя неловко.

Это был один из самых фешенебельных магазинов в торговом центре. Элегантный декор заставил Чжоу Лэ щуриться от света, когда он вошел.

Место было оживленным, но клерк, казалось, был особенно внимателен к нему — или, скорее, к Лу Цзинжаню, обращаясь с ними с исключительным гостеприимством. Можно было подумать, что он был какой-то VIP-персоной.

В магазине были и другие, которые украдкой поглядывали на него, вероятно, удивляясь, как кто-то, одетый так просто, может получить такое особое отношение.

Вскоре появился Лу Цзинжань в темном костюме.

Его высокая, хорошо сложенная фигура делала его изысканным и сильным. Он совсем не был похож на старшеклассника — его зрелое обаяние было полностью на виду. В сочетании с его от природы отчужденными чертами он был невероятно ярким.

Свет и тени витрины падали на него, делая его похожим на модель, вышедшую из журнала. Как только он появился, он привлек внимание всех, кто делал покупки в магазине.

Чжоу Лэ, в частности, бросил на него взгляд один раз и не осмелился посмотреть снова.

«Ну, как оно? Хорошо выглядит?» — спросил Лу Цзинжань, поправляя рукав простым жестом, который каким-то образом пленил.

«Выглядит хорошо».

После комплимента Чжоу Лэ скрыл свою нервозность, сделав глоток из бумажного стаканчика в руке, стараясь вести себя естественно, но избегая взгляда в сторону Лу Цзинжана.

Лу Цзинжань усмехнулся.

Продавец заметила появление Лу Цзинжана и бросилась осыпать его похвалами, ее глаза

буквально сияли.

Но взгляд Лу Цзинжэня был прикован к Чжоу Лэ, не обращая внимания на слова продавца.

Затем ассистент принес еще несколько нарядов, чтобы порекомендовать ему, и продавец даже попытался помочь ему напрямую, но ассистент Лу Цзинжэня тонко вмешался. Продавец понял намек и не подошел, просто предлагая восторженные предложения.

Лу Цзинжэнь расстегнул воротник и бросил быстрый взгляд на наряды, которые принес помощник. Он повернулся к Чжоу Лэ и спросил: «Что ты думаешь? Они хорошо смотрятся?»

Чжоу Лэ взглянул на них. «Довольно хорошо, выглядят мило». Они были явно высокого качества — обычно он даже не осмелился бы взглянуть на такую одежду.

Услышав одобрение Чжоу Лэ, Лу Цзинжэнь решил примерить их все.

Он выглядел потрясающе во всем. Будь то анорак, спортивный костюм или даже простая толстовка с капюшоном, Лу Цзинжэнь выглядел как мужчина-модель, излучая холодную элегантность, которая держала людей на почтительном расстоянии.

Чжоу Лэ сидел на диване, наблюдая, как он примеряет один наряд за другим, словно сопровождая невесту. Иногда он давал оценку из двух слов — «выглядит хорошо», «неплохо», «нормально», «довольно мило».

Дело не в том, что он был поверхностен; ему просто не хватало словарного запаса, чтобы описать то, что он чувствовал.

Но он имел в виду именно то, что говорил.

Глядя на Лу Цзинжэня, он подумал, что, наверное, в мире нет ни одного предмета одежды, который бы ему не подходил.

Примерив несколько нарядов, Лу Цзинжэнь указал на Чжоу Лэ и сказал продавцу: «Я возьму все, что, по его словам, выглядит хорошо».

Чжоу Лэ: «?»

Лу Цзинжэнь подошел, заметив удивленное выражение лица Чжоу Лэ. «Что случилось?»

Чжоу Лэ пробормотал: «Ты покупаешь... всё?» Это уж слишком.

Он похвалил почти каждую вещь, так разве это не означало бы, что придется взять около десяти вещей?

Лу Цзинжань ответила: «Что? Разве ты не говорил, что я хорошо в них выгляжу?»

Чжоу Лэ колебался: «Ну, да... ты действительно хорошо выглядишь...»

Лу Цзинжань ответил: «Тогда почему бы не купить их?»

Чжоу Лэ: «Э-э...»

Лу Цзинжань наклонился, глядя в глаза Чжоу Лэ. «Ты лжешь. Я в них не выгляжу хорошо».

«Нет! Нет, я не... Даже если бы ты носил мешок, я бы подумал, что ты хорошо выглядишь!» — выпалил Чжоу Лэ.

Они встретились взглядами, оба на мгновение ошеломленные.

Атмосфера стала немного неловкой.

Лицо Чжоу Лэ покраснело, и он быстро отвернулся, почесав голову.

Лу Цзинжань опустил взгляд, тихо рассмеявшись. «Я не знал, что я так высоко в твоих глазах».

Чжоу Лэ чувствовал себя как муравей на раскаленной сковороде, он нервно потел.

«Я не это имел в виду; я просто...» Он повернул голову и увидел, что Лу Цзинжань наклонилась к нему, их лица оказались на расстоянии поцелуя.

Чжоу Лэ замер, у него перехватило дыхание.

«Спасибо», — тихо сказал Лу Цзинжань, стоя так близко, что его можно было поцеловать.

Лицо Чжоу Лэ стало ярко-красным.

Он быстро отступил, сделав шаг назад. «Я... я выйду наружу. Здесь немного душно. Я... побуду снаружи немного».

Он совершил побег.

Наблюдая за его удаляющейся фигурой, губы Лу Цзинжаня изогнулись вверх. Однако медленно его взгляд стал холоднее, а взгляд в глазах стал глубоким и темным.

Ни один Альфа не любит видеть, как их Омега убегает от него, особенно в период их восприимчивости, когда они чувствительны и склонны сомневаться. В тот момент, когда Чжоу Лэ отвернулся, Лу Цзинжаню пришлось собрать все свои силы, чтобы не протянуть руку, не притянуть его к себе и не удержать.

Когда он только что наклонился, он почти мог ощутить феромоны Чжоу Лэ, исходящие от его кожи.

Ромашка.

Если бы только этот аромат принадлежал исключительно ему.

—

В обеденное время Лу Цзинжань угостил Чжоу Лэ едой, сказав, что это благодарность за то, что он провел с ним день.

Для Чжоу Лэ это не было большой проблемой. Лу Цзинжань так ему помог; провести с ним день было наименьшим, что он мог сделать. Время было небольшой ценой.

Поэтому, когда Лу Цзинжань пригласил его посмотреть фильм, Чжоу Лэ не отказался.

Честно говоря, он колебался мгновение. В конце концов, просмотр фильма наедине с кем-то может показаться немного интимным, но у него не было причин отказываться.

Фильм был научно-фантастическим боевиком, который в то время был очень популярен. Это был первый раз Чжоу Лэ в кинотеатре, и было так темно, что он чуть не споткнулся. В критический момент Лу Цзинжань протянул руку, чтобы поддержать его.

Их места были идеальными — прямо посередине, не слишком близко и не слишком далеко от экрана.

Лу Цзинжань даже купил ему попкорн и колу, обращаясь с ним как с ребенком.

Как только они вошли в театр, запах попкорна был таким соблазнительным, что Чжоу Лэ не мог оторвать от него глаз. Он даже подошел, чтобы узнать цену, предполагая, что она не будет слишком высокой, но небольшое ведерко стоило 30 юаней — достаточно для двух фунтов мяса.

Пока он размышлял, Лу Цзинжань, стоявший позади него, заплатил, купив два ведра и колу на случай, если он захочет пить.

Кола была ледяной, как и сердце Чжоу Лэ в тот момент.

Лу Цзинжань купил билеты, попкорн и колу. Он также заплатил за лекарство в прошлый раз, которое Чжоу Лэ еще не вернул. Это, вероятно, было несколько сотен юаней, и он не мог много работать в последние две недели из-за болезни.

Он не думал обо всем этом намеренно; это просто пришло ему в голову. Чем больше он проводил времени с Лу Цзинжаном, тем яснее ощущалась пропасть между ними.

Лу Цзинжань заметил перемену в его настроении. «Что не так? Тебе не нравится этот фильм?»

«Нет, всё довольно хорошо». Чжоу Лэ посмотрел на экран перед собой, моргая.

Лу Цзинжань наблюдал за лицом Чжоу Лэ, освещенным киноэкраном, чувствуя, что тот не хочет говорить больше, поэтому не стал настаивать. «Попробуй попкорн».

«Мм».

Это было действительно вкусно; вскоре Чжоу Лэ съел половину. Тем временем фильм достиг кульминации, когда появился главный злодей. Сцены становились все более грандиозными, а сражения — напряженными.

Усиленная звуковая система кинотеатра гудела от грохота взрывов, почти сотрясая барабанные перепонки каждого. Эмоции людей следовали за напряженной и тревожной фоновой музыкой, становясь все более нервными и пугливыми.

Чжоу Лэ внезапно почувствовал себя так, словно смотрит фильм ужасов, и инстинктивно отпрянул.

В этот момент Лу Цзинжань протянул ему руку.

Чжоу Лэ: «?»

Лу Цзинжань тихо сказал: «Если ты боишься, можешь взять меня за руку».

Чжоу Лэ ответил: «Все не так уж и плохо».

Лу Цзинжань наклонилась к его уху и прошептала: «Это я боюсь. Можешь поддержать меня за

руку?»

?

Альфа... испугался? И спрашивает так осторожно?

Чжоу Лэ неуверенно посмотрел на него, словно спрашивая: «Ты серьезно?»

Лу Цзинжань моргнул в ответ, как бы говоря: «Да, это так».

Чжоу Лэ колебался... Но выражение его лица не было похоже на страх — оно было больше похоже на... волнение.

Но он все равно держал Лу Цзинжана за руку, на всякий случай, если тот действительно испугается.

«Не бойся. Просто музыка немного пугает. На самом деле там ничего нет», — прошептал Чжоу Лэ, наклонившись к его уху, чтобы успокоить его, как это делал Лу Цзинжань.

«Мм, я не боюсь», — ответил Лу Цзинжань, но еще сильнее сжал руку.

Чжоу Лэ подумал, что он, должно быть, действительно напуган, и крепче сжал руку, напряженно сосредоточившись на экране.

Лу Цзинжань взглянул вниз и заметил, что на руке Чжоу Лэ все еще висела красная нить, которую он дал ему в тот день.

Через несколько напряженных минут жуткая атмосфера рассеялась.

Появились главные герои — мужчина и женщина, и в космической капсуле их отношения потеплели, что привело к поцелую.

Сцена внезапно стала интимной. Чжоу Лэ все еще держал за руку Лу Цзинжана, и это казалось немного неуместным.

Он хотел отпустить, но в тот момент это могло показаться слишком очевидным.

Итак, он попытался ослабить хватку. В следующий момент его рука была крепко сжата, пальцы переплетены.

Глаза Чжоу Лэ расширились.

Тем временем профиль Лу Цзинжана оставался спокойным, его взгляд был устремлен вперед, словно наблюдение за поединком главных героев ничем не отличалось от наблюдения за решающим поединком.

На экране главный герой прижимал главную героиню к сиденью космической капсулы и целовал ее, в то время как другая его рука скользнула ей под юбку.

Чжоу Лэ, смутившись, отвел взгляд, его сердце колотилось, а ладонь вспотела.

Он больше не мог этого выносить.

На этот раз Чжоу Лэ собрал достаточно сил, чтобы отдернуть руку. Лу Цзинжань, казалось, почувствовал его намерение и, вместо того, чтобы отпустить его, прижал его руку к подлокотнику, удерживая ее там.

Он вообще не мог двигаться.

Чжоу Лэ запаниковал, собираясь что-то сказать, когда Лу Цзинжань повернулся и посмотрел на него. На его красивом лице отразилось явное недовольство, словно он ругал его за беспокойство.

Как он мог оставаться спокойным? Как Лу Цзинжань был таким собранным?

Чжоу Лэ чувствовал себя здесь невежественным, хотя на самом деле он и был неопытным.

С экрана доносились звуки, которые были не совсем гармоничны. Что они...?

??? Что? Как в этом фильме могли быть такие откровенные сцены? Разве это не должен был быть научно-фантастический боевик? Это та «битва», которую они имели в виду?

Чжоу Лэ заерзал на сиденье, желая немедленно исчезнуть.

Но Лу Цзинжань крепко держал его, и он чувствовал себя, как рыба, которую вот-вот бросят в кипящий котел.

В конце концов эта рыба сдалась, села на свое место, закрыла глаза и стала ждать, когда это испытание закончится.

В этот момент он услышал рядом с собой тихий смешок.

Чжоу Лэ приоткрыл глаз и увидел, что Лу Цзинжань смотрит на него.

Тусклый свет экрана мягко освещал лицо Лу Цзинжана, заставляя сердце Чжоу Лэ замереть.

Возможно, дело было в освещении, но в глазах Лу Цзинжана читался необъяснимый намёк на что-то интимное.

На экране главный герой нежно гладил спину главной героини, нашептывая ей на ухо нежные слова.

В это же время Чжоу Лэ почувствовал, как что-то коснулось тыльной стороны его ладони.

Мягко, тепло.

Большой палец Альфы медленно, легко и часто поглаживал тыльную сторону его ладони, пробуждая что-то глубоко внутри него.

Когда экран потемнел, только они двое могли ясно видеть друг друга.

Лу Цзинжань наклонился ближе.

Чжоу Лэ замер, не уверенный в его намерениях.

Прежде чем он успел отреагировать, что-то мягкое прижалось к его губам.

Прижав руку Чжоу Лэ к сиденью, Лу Цзинжань поцеловал его в темноте.

<http://bllate.org/book/14560/1289927>